

17 октября 1984 г.

КЛАССИКА И ЭПОС

Московские гастроли

Киргизский государственный театр оперы и балета имени А. Малдыбаева носит звание академического, и это свидетельствует о высоком уровне, достигнутом коллективом. Классическая опера, классический балет освоены в республике и стали органичной частью национальной киргизской культуры.

За время гастролей зрители познакомились с оркестром театра, состав и профессионализм которого позволяют ему чутко откликаться на разные почерки и музыкальные концепции дирижеров Н. Давлесова, К. Молдобасанова, А. Джумахматова, Б. Лебедева. Услышали хор — сценически подвижный, актерски способный, в чем видна твердая рука музыканта и организатора — главного хормейстера театра К. Алиева. Увидели кордебалет, обученность которого в школе классического танца позволяет чувствовать и воплощать тонкие стиливые нюансы «Жизели» и грустную позыю «Шопенианы». Сценическая культура, профессионализм артистов балета театра формируются в недрах репетиционно-творческого процесса, ежедневных уроков, проводимых педагогами-репетиторами И. Левченко, Р. Уразгильдеевым.

Труппа Киргизского театра оперы и балета ярко проявила себя уже на первом спектакле — балете-оратории «Материнское поле». Его создатели — композитор К. Молдобасанов, либреттисты М. Ахунбаев и М. Байлинов, хореограф У. Сарбагишев, художник Н. Золотарев нашли самобытную форму спектакля, позволяющую передать многоплановость и глубину произведения Ч. Айтматова. Симфоническая и хоровая музыка, классический танец стали органичным ключом для воплощения национальной по сюжету, характерам и атмосфере постановки, и вместе с тем она зазвучала как плакатный призыв бороться за мир, против войны, приносить ей свою горя. Масштабность замысла воплощалась в рассказе о конкретных судьбах, в игре исполнителей главных партий балета, и прежде всего Толгонай — А. Токомбаевой. Антриса лирико-трагедийная, Токомбаева обладает скрытым темпераментом и

и театр обратились к партитуре К. Молчанова «Макбет» (сценарий В. Васильева) и создали яркий спектакль, шекспировский по эмоциональной насыщенности действий и сложной противоречивости поступков героев. В этом спектакле, как и в балете «Томирис» и некоторых других, можно заметить недостатки в решении финальных сцен картин и действий, их музыкальную и драматическую незавершенность. Но в этих постановках есть главное: самобытное авторское отношение к теме и приемам ее решения, органичность компонентов, создающих сценическое целое.

Своеобразна и афиша оперной труппы. Представляя, конечно, только часть репертуара театра, включающего оперы классические, национальные и созданные советскими композиторами других республик, труппа познакомилась московских зрителей с оперой «Мефистофель» композитора А. Бойто. Эта сложная партитура впервые осуществлена на советской сцене (опера шла с 1902 года), и постановка ее во Фрунзе стала возможной благодаря составу вокалистов труппы и таланту ее ведущего мастера Б. Минжилкиева. Пользуются успехом у слушателя К. Сарбаева, С. Чоткараева, Т. Сейталиев, Х. Мухтаров, В. Портнов.

Как и балетная труппа, киргизская опера славится национальными произведениями. Это, например, уже звучавшая в Москве опера «Ай-Чурек» (А. Малдыбаев — В. Власов — В. Фере), воссоздающая одну из легенд киргизского эпоса «Манас». К сожалению, нынешние гастроли не так широко представили эту сторону творчества оперного коллектива.

С большим интересом отнеслись зрители к новой опере «Михайло Фрунзе»